

Научная статья
УДК 94(47).066
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.7>

Екатерина II и французские просветители: взгляд из-за рубежа

Мария Васильевна Егорова¹, Надежда Владимировна Коршунова²

¹Южно-Уральский государственный медицинский университет, Челябинск, Россия,
M_egorova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8919-905X>

²Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия, korshunovanv@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4648-0893>

Аннотация. В статье представлен анализ взглядов зарубежных историков на взаимоотношения Екатерины II и французских просветителей. Одни из них указывают, что философы хотели оказать влияние на законодательную деятельность Екатерины II. Другие считают, что императрица сама стремилась перенести идеи французского Просвещения на русскую почву, и ей это частично удалось. Есть и такие мнения, согласно которым невозможность найти при дворе достойных собеседников заставила императрицу искать их за пределами страны, среди просветителей. Учеными высказывается также предположение, что стремление к знакомству с французскими прогрессистами вызвано тщеславием Екатерины II. Некоторые зарубежные исследователи уверены, что русская правительница использовала контакты с просветителями для рекламирования своей законотворческой деятельности за границей посредством транслирования основных ее положений через личности философов с целью завоевания авторитета среди европейцев и признания ими России просвещенной страной. Резюмируется, что независимо от причин возникновения коммуникационного канала, он послужил прогрессивному развитию образования, медицины и других общественных сфер России того времени, заложив основу для необходимых реформ в будущем.

Ключевые слова: Екатерина II, французские просветители, зарубежная историография, идеология

Для цитирования: Егорова М.В., Коршунова Н.В. Екатерина II и французские просветители: взгляд из-за рубежа // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 41–46. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.7>.

Original article

Catherine II and the french enlighteners: a look from abroad

Maria V. Egorova ¹, Nadezhda V. Korshunova²

¹South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russia,
M_egorova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8919-905X>

²South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia,
korshunovanv@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4648-0893>

Abstract. The article presents an analysis of the views of foreign historians on relationship between Catherine II and the French enlighteners. Some of them indicate that the philosophers wanted to influence the legislative activity of Catherine II. Others believe that the Empress herself sought to transfer the ideas of the French Enlightenment in Russia, and she partially succeeded. There are also opinions according to which the inability to find worthy conversationalists at the court forced the Empress to look for them outside the country among the enlighteners. Scientists also suggest that the desire to get acquainted with the French progressives is caused by the vanity of Catherine II. Some foreign researchers are sure that the Russian Ruler used contacts with enlighteners to advertise her law-making activities abroad by broadcasting its main provisions through the personalities of philosophers in order to gain authority among Europeans and recognize Russia as an enlightened country. It is summarized that regardless of the reasons of emergence of the communication channel, it served the progressive development of education, medicine and other public spheres of Russia that time, laying the foundation for the necessary reforms in the future.

Keywords: Catherine II, French enlighteners, foreign historiography, ideology

For citation: Egorova, M.V., Korshunova, N.V. (2021) Catherine II and the french enlighteners: a look from abroad. *Society: Philosophy, History, Culture.* (11), 41–46. Available from: doi: <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.7> (In Russian).

Правление императрицы Екатерины II до сих пор вызывает большой интерес как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Более того, анализ западной историографии, касающейся периода нахождения у власти просвещенной императрицы, актуален в свете изучения

отношения европейских историков к освещению российской политики в целом. Наибольший интерес в научных кругах вызывает оценка взаимоотношений Екатерины II и французских просветителей, при этом невозможно обойти вниманием работы иностранных авторов, посвященные изучению особенностей коммуникативных связей императрицы с западными современниками.

Возникшая в XVII веке идеология Просвещения, получившая свое дальнейшее развитие в XVIII веке, оказала влияние на умы как обычных людей, так и монархов разных стран. Среди них оказалась и императрица Екатерина II. Этот постулат не отвергали исследователи ни XVIII, ни XIX, ни XX, ни начала XXI века. Споры идут в основном о том, насколько это влияние было действительно сильным и оказало ли оно свое воздействие на законодательную и практическую деятельность императрицы.

Изучая данную тему, мы видели свою задачу в следующем: проанализировать взгляды западных историков на данную проблему, выявить характерные особенности их анализа взаимоотношений императрицы и философов. Такой подход к раскрытию темы позволил представить характеристику деятельности российской правительницы с точки зрения европейских ученых.

В 1977 году появилась работа известного французского писателя и историка (русского происхождения) Анри Труайя «Екатерина Великая», которая впоследствии выдержала несколько изданий (Труайя, 2003). Интересный, необычный взгляд автора на многие аспекты жизни императрицы делает книгу весьма любопытной для прочтения как профессиональными историками, так и всеми интересующимися историей данного периода. Высказывает автор и свой взгляд на взаимоотношения Екатерины II с французскими просветителями. Незавидная участь родившей наследника цесаревны заставила Екатерину искать утешение в чтении. «С жадностью набрасывается она на “Аналы” Тацита, совершившие небывалую революцию в моей голове», на «Эссе о нравах и духе наций» Вольтера, на книгу Монтескье «О духе законов». У Монтескье она учится либерализму, ее пугают излишества личной власти, она мечтает о режиме, где царит доброта, равенство и разум. Вольтер учит ее благотворному влиянию ума на ведение общественных дел, когда и деспотизм имеет шансы на успех, лишь бы он был «просвещенным» (Труайя, 2003: 109).

После прихода к власти Екатерина II желает не просто читать произведения просветителей, она хочет с ними общаться и сделать их пропагандистами своих дел в европейских кругах интеллектуалов (Труайя, 2003: 211). По мнению автора, к этому ее подталкивает желание прославить Россию и, в еще большей степени, – себя. Екатерина разными способами старается заманить французских просветителей в гости, но лишь один Д. Дидро решается на столь отчаянный шаг – поехать в далекую загадочную страну, в Россию.

Практически на протяжении всей жизни после вступления на престол императрица вела переписку с Вольтером, который превращается в самого преданного пропагандиста дел Екатерины II. Но, увы, Французская революция все ставит на свои места. Несмотря на длительное общение с просветителями императрица осталась аристократкой, яростно отстаивающей права правящего класса. Революция отрезвила ее, она поняла, что виновниками этого ужасного события стали именно французские философы. В гневе она распоряжается вынести из своего кабинета бюст Вольтера, запрещает работы русских просветителей и устраивает гонения на них. Последние годы жизни императрицы показали, что французское просвещение было лишь временным увлечением Екатерины II, необходимым только для того, чтобы хорошо выглядеть в глазах европейской общественности.

В 1997 году (в оригинале – в 1995 году) в издательстве «Феникс» вышла коллективная монография зарубежных авторов «Русские цари. 1547–1917» под редакцией Ханса-Иоахима Торке (1997). Один из ее очерков посвящен Екатерине II. Автор этого произведения, М. Раев, считает, что совет английского посла, а также скучное времяпровождение в статусе Великой княгини способствовали увлечению будущей императрицы произведениями французских просветителей. После восхождения на престол Екатерина II уверенно соединила в своем понимании идеи французских просветителей и «откровенно прагматический образ мыслей» (Русские цари ..., 1997: 347), уяснила для себя связь теории с практикой. Это осмысление позволило ей очень удачно использовать в своих интересах общение и переписку с властителями умов того периода. Все ее наиболее масштабные законодательные акты практически сразу переводились на европейские языки и распространялись за границей через тех же философов и владельцев салонов. Также М. Раев считает, что увлечение императрицы французским просвещением не прошло бесследно для российского образования и воспитания: «Опорная сеть училищ послужила позднее основой для более широких реформ Александра I и может считаться первым шагом к созданию системы общественных школ, охватывающих все государство» (Русские цари ..., 1997: 349). Но что еще более важно, «Екатерина дала России институциональные рамки, которые были необходимы для проведения экономической, социальной и административной “модернизации” страны в XIX в. Она

дала обществу идеи и стимулы, сделавшие возможным развитие современной русской культуры на основе равенства с Западом» (Русские цари ..., 1997: 357–358).

В том же 1997 году (в оригинале – в 1994 году) вышла работа Кароли Эриксон «Екатерина Великая» (Эриксон, 1997). Книга написана в научно-популярном, практически художественном стиле, однако позволяет понять взгляды автора на взаимоотношения императрицы с просветителями. Приводя общеизвестные факты о первом знакомстве Екатерины с произведениями французских идеологов, Эриксон говорит и о мотивах, которые подтолкнули императрицу к развитию этих взаимоотношений после коронации. Вот что, например, привело Екатерину к переписке с Вольтером: «...Она преследовала сразу несколько целей. Прежде всего, хотела начать заочный диалог с человеком, которого именвала своим учителем. Она знала, что если сумеет завоевать его доброе мнение, то это станет противовесом той хуле, что обрушилась на нее после смерти мужа. Екатерина надеялась, что, заинтересовав Вольтера своими замыслами по переустройству России, она привлечет внимание всей Европы и завоюет уважение европейцев» (Эриксон, 1997: 309).

Вольтер же, вначале неохотно общавшийся с Екатериной, вскоре размяк от ее лести, а также от ее благосклонного отношения к другим философам. Он «принялся всячески превозносить ее, называя не иначе как “самой яркой звездой на северном небосклоне”» (Эриксон, 1997: 110).

Общение Дидро и Екатерины также было насыщенным и полезным. Они нашли друг в друге увлекательных собеседников и провели немало ярких и запоминающихся встреч.

В 1998 году (первое издание на немецком языке вышло в 1981 году) в издательстве «Феникс» была опубликована работа Ганса фон Римши «Екатерина II» (Римша, Хельманн, 1998). Книга имеет научно-популярный характер и изложена хорошим литературным языком. Один из параграфов работы называется «Самообразование». Автор весьма скептически относится к увлечению императрицы французским просвещением. Он считает, что чтение книг оказало влияние на ее развитие, но вот практического применения эти знания не получили. «Справедливо отмечается, – пишет он, – что чтение этих книг сыграло большую роль в формировании личности Екатерины, но не в ее позднейших практических действиях в качестве правительницы Российской империи» (Римша, Хельманн, 1998: 35–36). Римша не считает нужным проанализировать ее указы и законы и попытаться выявить связь идей просвещения и практики в России. Также он не удосуживается указать более глубокие причины неудач реализации идей Просвещения в реальной жизни. В конце работы автор снова подчеркивает лишь внешнюю сторону взаимоотношений Екатерины и просветителей. «Екатерина, – указывает Римша, – сумела использовать для своей славы и славы своей империи обширную переписку с ведущими умами Европы, особенно с французскими энциклопедистами. Она вошла в моду у самых известных писателей того времени, в том числе у почитаемого Вольтера, а это значило тогда гораздо больше, чем так называемая “хорошая пресса”. Восхищавшиеся ею литераторы осыпали ее лестью, часто переходящей все границы хорошего вкуса, и, по выражению барона Мельхиора Гримма, “любили ее с такой страстью, такой восторженностью, с такой силой, как подобает любить Господа Бога”» (Римша, Хельманн, 1998: 141). Каких-либо глубоких оценок взаимоотношений Екатерины и просветителей автор не видит необходимости делать. Он характеризует лишь поверхностную сторону этих контактов.

В 2002 году на русском языке была наконец-то опубликована работа Исабель де Мадариага, хотя на английском языке она появилась еще в 1982 году. Это книга достаточно основательная и объемная, включающая в себя 976 страниц (Мадариага де, 2002). Автором была проделана действительно огромная работа, и кажется, все стороны жизни и императрицы и государства были в ней освещены. В заключении Исабель де Мадариага отметила, что рассматривать историю Екатерины II стоит через призму трех сфер ее деятельности: «отношений с философами и Просвещением в целом, социальной и внешней политики» (Мадариага де, 2002: 925). Однако большая часть ее собственной работы посвящена именно социальной и внешней политике императрицы, и лишь пару-тройку страниц занимает рассмотрение отношений Екатерины Великой с просветителями. Весьма сложно сделать какой-либо вывод, касающийся взгляда исследователя на эти взаимоотношения, так как параграф, посвященный им, имеет больше описательный характер. И все же следующее высказывание дает возможность примерно оценить отношение к ним Исабель де Мадариага. Вот что она пишет: «Помимо той ценности, которую они видели друг в друге, составляя общество взаимного восхищения, Вольтер был очень полезен Екатерине как рупор ее взглядов и побед над их общими врагами – католической церковью, клерикализмом, варварством, фанатизмом, турками (не как мусульманами, но как разрушителями греческой античности)» (Мадариага де, 2002: 536). Для Вольтера же, который после ссоры с Фридрихом II остался без собственного короля-философа, было просто необходимо найти ему замену, на эту роль прекрасно подошла Екатерина II. Как говорится, все устроилось к обоюдному удовольствию, и каждый получил от общения свои выгоды.

«Вступая в переписку со знаменитыми французскими философами, Екатерина II преследовала одну, весьма важную для нее цель: она очень хотела, чтобы Европа признала в ней “просвещенную самодержицу»» (Доннерт, 2003: 166). Таков лейтмотив книги немецкого исследователя Э. Доннерта, вышедшей в 2003 году в России (на немецком языке она была опубликована в 2001 году). По мнению автора, императрица сделала все возможное, чтобы привлечь на свою сторону французских просветителей. В дальнейшем, как считает Э. Доннерт, она попыталась реализовать идеи философов в своих законодательных актах. Ключевым из них стал «Наказ» Екатерины II Уложенной комиссии. Таким образом, исследователь все же признает, что увлечение французским Просвещением было для русской императрицы не только рекламой себя и своих трудов на управленческом поприще, но и попыткой реализации идей Просвещения в России, пусть и не совсем удачной, но все же.

Подводя итог периода царствования Екатерины II, автор отмечает существенные перемены в мыслях императрицы относительно философов. Французская революция показала ей, что именно они и их идеи стали причиной противостояния и гибели тысяч человек. Глубокое разочарование чувствуется в ее словах: «Нужно хорошо не только говорить, но и делать. Господь Бог никогда не оставит свою заботу об этом мире; временное помрачение разума одного человека лучше, чем безумие многих, которые довели до неистовства двадцать миллионов человек с помощью лозунга свободы, который уже погубил многие души и за которым совершенно бессмысленно бежать, ибо свобода – это мираж» (Доннерт, 2003: 450).

Весьма интересную работу в 2006 году (в оригинале – в 2002 году) представила на обсуждение публике постоянный (пожизненный) секретарь Французской академии (избрана в 1999 году), историк, политолог, специалист по истории России Элен Каррер д’Анкосс (кстати, она родилась в семье русско-грузинских эмигрантов, возможно, отсюда и интерес к русской истории). Автор работы всецело выступает на стороне императрицы, стараясь показать объективные условия, мешавшие воплощению идей Просвещения в России. И все же кое-что императрице удалось сделать. Так, Элен Каррер д’Анкосс отмечает, что благодаря идеям, заимствованным у просветителей, Екатерина заложила основу для возникновения и развития российской интеллигенции, которая показала себя во всей красе в XIX веке (Каррер д’Анкосс, 2006: 68).

Каррер не соглашается с подавляющим большинством историков, что только стремление удержать власть заставило русскую императрицу написать «Наказ», а также заниматься законодательной деятельностью. «Прежде всего, надо напомнить о ее приверженности духу эпохи, – пишет автор. – Она решила стать представительницей Просвещения в России; ей хотелось принести идеи Просвещения в свою страну» (Каррер д’Анкосс, 2006: 69). Императрица не ограничилась продвижением идей просветителей – она, как и некогда Петр I, звала их в Россию. Переписка с философами, дружба с ними помогли ей пригласить в Россию мыслителей, писателей и художников, которые внесли свой вклад в развитие культуры страны. Французские философы также принимали у себя молодых людей из России, помогая им получить западное образование (Каррер д’Анкосс, 2006: 165).

Интересную мысль озвучивает Каррер в своей работе относительно того, почему же Екатерина тратила так много времени на общение с Вольтером, Дидро и другими просветителями. Автор выступает против упрощенного понимания этого взаимодействия в целях рекламы императрицей себя и своих дел в Европе (что, впрочем, также имело место, и носит положительный аспект). Любознательность – вот, что было, по мнению автора, движущей силой стремления к коммуникации со стороны Екатерины. Русский двор не мог дать ей того общения, которого жаждал ее недюжинный ум. Она испытывала истинное удовольствие эстетического плана от возможности переписываться с просветителями (Каррер д’Анкосс, 2006: 169).

Но самое главное, что хотел сказать автор, – это то, что Екатерина II, несмотря на ограничение возможностей реализовать идеи Просвещения, все же сумела сделать очень многое в самых разных сферах жизни государства: экономике, политике, образовании, культуре. Большинство нововведений уже в XIX веке показали свои весомые результаты. Многие реформы внуков и правнуков Екатерины II не могли бы совершиться, не заложи она основу для них в XVIII веке.

В 2015 году (в оригинале – в 1995 году) вышла работа Клауса Шарфа «Екатерина II, Германия и немцы» (Шарф, 2015). И хотя книга в основном посвящена немецким корням русской императрицы, ее взаимоотношениям с бывшей родиной, в ней все же есть несколько строк, раскрывающих влияние европейских идеологов на правительницу. Автор признает, что французское Просвещение сыграло ключевую роль в становлении Екатерины II как просвещенной государыни, как мудрого политика своего времени. «Екатерина, – пишет он, – вплоть до конца жизни называла Вольтера, Монтескье и энциклопедистов своими учителями» (Шарф, 2015: 101). Однако Клаус Шарф советует все же не преувеличивать их значение в ее судьбе. Он настаивает, что, например, в области секуляризации мышления императрицы стоит обратиться к ее немецким корням и тому

воспитанию, которое она получила. Также он указывает на влияние английских просветителей на взгляды Екатерины II. Кроме того, он приводит примеры, когда императрица явно не была согласна с Вольтером, Дидро по ряду вопросов, тем самым указывая, что она все же не слепо следовала за своими кумирами. «Поэтому существует достаточно оснований дифференцированно относиться к кающемуся сверхмощным “французскому” влиянию» (Шарф, 2015: 102). На наш взгляд, в книге этого автора представлена достаточно интересная точка зрения, отражающая его стремление объективно показать процесс становления просвещенной русской императрицы.

В 2016 году вышла монография «Петербург в царствование Екатерины Великой. Самый умышленный город» (Манро, 2016). Американский профессор из Ричмонда Джордж Манро работал над этой книгой на протяжении нескольких десятилетий, проанализировав обширнейший материал, посвященный истории Петербурга времен царствования Екатерины II, которая уделяла строительству, развитию и благоустройству города самое пристальное внимание. Автор считает, что императрица, проникнувшись идеями просветителей, очень многое сделала для города: совершенствовалась медицинское просвещение, развивалась сфера культуры, например, не были редкостью театральные постановки, где автором пьес выступала сама императрица. Автор считает, что Екатерина II, как никакой другой монарх до нее, уделила пристальное внимание сфере образования населения Петербурга: это и начальное образование, и женское, и высшее. В то же время Джордж Манро признает, что Екатерина все же не достигла тех целей, которые она перед собой ставила (Манро, 2016: 104–117).

Вообще на примере истории Петербурга автор «небольшими штрихами» показал, как императрица пыталась реализовать идеи просветителей в самых разных сферах жизнедеятельности государства. Именно под их влиянием появились «Учреждения для управления губерниями Российской империи», «Устав благочиния, или полицейский», а также «Жалованная грамота городам».

Проанализировав исследования иностранных авторов, можно сделать следующие выводы. Зарубежные ученые, изучая историю России в период царствования Екатерины II, не могли обойти своим вниманием такой важный вопрос, как взаимоотношения императрицы с французскими просветителями. Кто-то уделял этому аспекту несколько строк в своих трудах, кто-то – несколько страниц. Некоторые исследователи довольно поверхностно осветили влияние французского Просвещения на Екатерину II, другие же сделали попытку пойти дальше и показать, что императрица все же пыталась реализовать идеи просветителей на практике в российской действительности. Обобщим основные мнения зарубежных исследователей, касающиеся вопроса взаимоотношений Екатерины II с французскими просветителями:

1. Французские просветители хотели оказать влияние на законодательную деятельность Екатерины II (Эрикссон Кароли, Исабель де Мадариага, Эрих Доннерт).
2. Екатерина II хотела применить идеи французского Просвещения в России, и ей это частично удалось (Марк Раев, Эрих Доннерт, Элен Каррер д'Анкосс, Джордж Манро).
3. Любознательность императрицы, невозможность найти при дворе достойных собеседников привела ее к переписке с просветителями (Элен Каррер д'Анкосс).
4. Стремление к знакомству с французскими просветителями вызвано тщеславием (Анри Труайя).
5. Екатерина II очень умело использовала расположение французских просветителей, чтобы рекламировать свою бурную деятельность за границей (Ганс фон Римша, Исабель де Мадариага).
6. Императрица хотела завоевать уважение европейцев с помощью дружбы с просветителями (Эрикссон Кароли).

Таким образом, большинство западных исследователей не считали общение Екатерины II с французскими просветителями простой «политической игрой», отдавая должное перспективным устремлениям российской императрицы. В глазах западных исследователей Россия времен Екатерины II не выглядела дикой страной, а ее правительница заняла достойное место среди просвещенных европейских монархов.

Список источников:

- Доннерт Э. Екатерина Великая: личность и эпоха / пер. с нем. В.А. Певчева. СПб., 2003. 600 с.
Каррер д'Анкосс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России / пер. с фр. О.Д. Чеховича. М., 2006. 448 с.
Мадариага де И. Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с английского Н.Л. Лужецкой. М., 2002. 976 с.
Манро Дж. Петербург в царствование Екатерины Великой. Самый умышленный город / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М., 2016. 511 с.
Римша фон Г., Хельманн М. Российские самодержцы. Екатерина II. Иван IV Грозный. Серия «Исторические силуэты». Ростов н/Д., 1998. 320 с.
Русские цари. 1547–1917 / под ред. Х.-И. Торке. Ростов н/Д., 1997. 576 с.
Труайя А. Екатерина Великая / пер. с фр. О. Чеховича. М., 2003. 480 с.
Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы / пер. с нем. И. Карташева и М. Лавринович. М., 2015. 536 с.
Эрикссон К. Екатерина Великая / пер. с англ. И.С. Соколова, Т.С. Бушуевой, Т.Н. Замиловой. Смоленск, 1997. 496 с.

References:

- Donnert, E. (2003) *Ekaterina Velikaya: lichnost' i epokha* [Catherine the Great: Personality and Epoch]. Translated from German by Pevchev, V. A. Saint Petersburg. 600 p. (in Russian)
- Erikson, K. (1997) *Ekaterina Velikaya* [Catherine the Great]. Translated from English by Sokolova, I. S., Bushuevoi, T. S., Zamilovoi, T.N. Smolensk. 496 p. (in Russian)
- Karrer d'Ankoss E. (2006) *Ekaterina II. Zolotoi vek v istorii Rossii* [Catherine II. The Golden Age in the History of Russia]. Translated from French by Chekhovich, O. D. Moscow. 448 p. (in Russian)
- Madariaga, de I. (2002) *Rossiya v epokhu Ekateriny Velikoi* [Russia in the Era of Catherine the Great]. Translated from English by Luzhetskoi, N. L. Moscow. 976 p. (in Russian)
- Manro, Dzh. (2016) *Peterburg v tsarstvovanie Ekateriny Velikoi. Samyi umyshlennyi gorod* [Petersburg in the Reign of Catherine the Great The Most Intentional City.]. Translated from English by Luzhetskoi, N. L. Moscow. 511 p. (in Russian)
- Rimsha, fon G. & Khel'mann, M. (1998) *Rossiiskie samoderzhtsy. Ekaterina II. Ivan IV Groznyi. Seriya «Istoricheskie siluety»* [Russian autocrats. Catherine II. Ivan IV the Terrible. Series «Historical silhouettes»]. Rostov-on-Don. 320 p. (in Russian)
- Sharf, K. (2015) *Ekaterina II, Germaniya i nemtsy* [Catherine II, Germany and the Germans]. Translated from German by Kartasheva, I. & Lavrinovich, M. Moscow. 536 p. (in Russian)
- Torke, Kh.-I. (ed.) (1997) *Russkie tsari. 1547–1917* [Russian tsars. 1547–1917]. Rostov-on-Don. 576 p. (in Russian)
- Truayia, A. (2003) *Ekaterina Velikaya* [Catherine the Great]. Translated from French by Chekhovich, O. D. Moscow. 480 p. (in Russian)

Информация об авторах

М.В. Егорова – доктор исторических наук, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного медицинского университета, Челябинск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=317476.

Н.В. Коршунова – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=545641.

Information about the authors

M.V. Egorova – D.Phil. in History, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences of South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=317476.

N.V. Korshunova – D.Phil. in History, Associate Professor, Dean of the Historical Faculty of South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=545641.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.09.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.